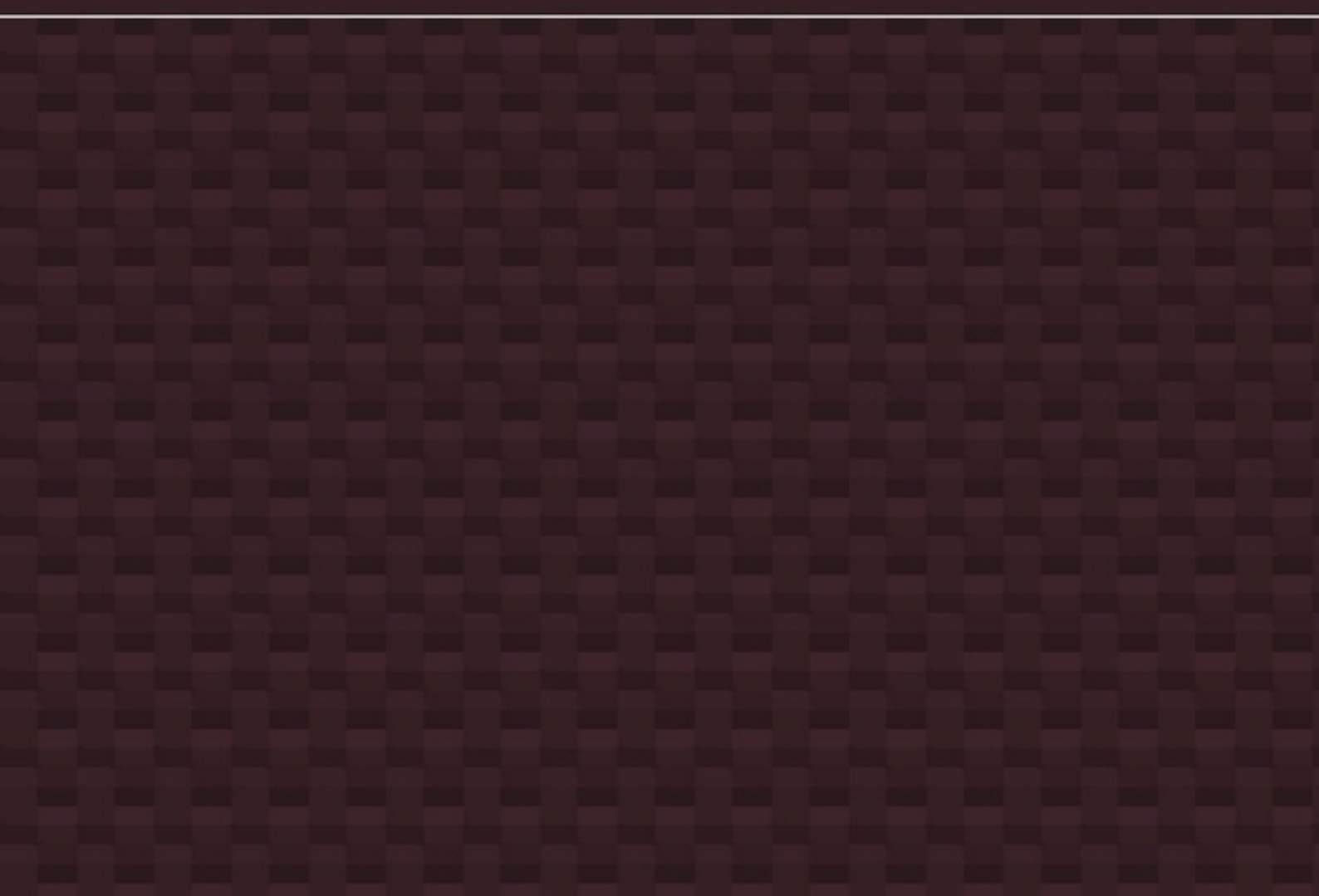

Василий Кириллов

*Княгиня З. И. Юсупова
и её дворец*

неразгаданные тайны жизни в ребусах
иносказательного декора

Василий Кириллов
**Княгиня З. И. Юсупова
и её дворец**

«Издательские решения»

Кириллов В. В.

Княгиня З. И. Юсупова и её дворец / В. В. Кириллов —
«Издательские решения»,

Книга посвящена истории жизни княгини Зинаиды Ивановны Юсуповой — знатной даме из «высшего света» Петербурга. В ней анализируется декоративное убранство дворца на Литейном проспекте, по мнению автора, связанное с фактами личной биографии его владелицы.

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

**Княгиня З. И. Юсупова и её дворец
неразгаданные тайны жизни
в ребусах иносказательного декора
Василий Владимирович Кириллов**

© Василий Владимирович Кириллов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Когда-то я учился в Московском государственном университете на Воробьёвых горах, был студентом исторического факультета при кафедре «Истории и теории отечественного и зарубежного искусства». Всегда с некоторой грустью вспоминаю об этом чудесной поре. Тогда я еще не был обременен грузом всевозможных проблем. Ничто не могло надолго повергнуть меня в уныние. Я был готов радоваться каждому новому дню. В моей голове то и дело рождались интересные мысли и фантазии. По утрам я с наслаждением вспоминал картины своих таинственных снов. Мне неудержимо хотелось приключений, романтики и ярких впечатлений...

В Университете время текло быстро и почти незаметно. Лекции по различным дисциплинам гуманитарной науки следовали одна за другой. История, философия, эстетика, искусствоведение... Каждый из педагогов всеми силами пытался мне внушить любовь к своему предмету. Я, буквально, жил в учебных аудиториях, в полутьме просматривал на подвесном экране проекции со слайдов, как умелый стенографист исписывал корявым и небрежным почерком толстые тетради. Эти конспекты, ныне кажущиеся какими-то нелепыми, мне и сейчас иногда попадают в еще не разобранных, дальних уголках книжных шкафов. И всегда они вызывают у меня на лице искреннюю улыбку, пробуждают вереницы приятных воспоминаний. Я продолжаю хранить эти тетради. Кому-то из будущих студентов они даже помогли сдать экзамены в период учебных сессий. Мне отнюдь не всегда хотелось доверять свои «письмена» чужому, постороннему глазу. Ведь они несли в себе оттенки моей души, хранили тайны моего внутреннего мира. Но получая их обратно, с благодарностями, я понимал, что людям они реально помогли.

После долгих лекций я испытывал некоторое утомление и обычно посещал буфет. Затем, на лестнице между этажами, встречался с друзьями и планировал, как лучше провести вечер. Ничто человеческое было мне не чуждо. Я не относился к числу людей – фанатиков своего дела, которые жили исключительно своими научными интересами. «Книжные черви» – так их иногда называли в шутку. Они всё знали, старательно готовились к экзаменационным сессиям, учились на «отлично» и, как полагается, пользовались уважением у преподавателей. Я же был не столь усерден и «труд упорный мне был тошен». Наверное, не совсем разумно этим хвататься. Но мне почему-то больше нравилось «бродить» по улицам старой Москвы, рассматривать в натуре сохранившиеся памятники зодчества, изучать различные архитектурные стили, любоваться элементами причудливого декора на фасадах городских зданий. Ампи́р, эклектика, модерн, конструктивизм... Вскоре я уже научился безошибочно определять черты и признаки того или иного архитектурного направления.

Как здорово, что в те годы, которые ныне ассоциируются у многих в сознании как «темное советское прошлое», студенты еще не были вынуждены заниматься поиском «хлеба насущного», тратить часы или даже дни на так называемые «подработки». Стипендии и родительских пожертвований вполне хватало на существование. А наличие свободного времени? Что может быть лучше для молодого начинающего студента!

По устоявшейся на кафедре искусствоведения традиции, после третьего курса в обязательном порядке устраивалась научно-практическая поездка в Санкт-Петербург. Как правило, она занимала чуть более недели. За этот период времени студенты-искусствоведы, под руководством заранее отобранного наставника из штата преподавателей кафедры, успевали ознакомиться с шедеврами архитектуры города на Неве – Зимним дворцом, роскошными царскими усадьбами в Царском селе, Петергофе, Павловске и Ораниенбауме. Помимо главных, были еще и дополнительные экскурсии – в музей Питера, Исаакиевский собор, здание Адмиралтейства и Биржу, Петропавловскую крепость. Нам на наглядных примерах разъясняли, например, чем

Высокий классицизм отличается от Ампира; показывали постройки Д. Кваренги, с их выраженной пластикой объемов, и К.-Б. Росси, больше тяготеющего в своем творчестве к «прямым фасадам» и декоративно-плоскостным решениям. Вычурное «растреллиевское» барокко, строгие «Камероновы» галереи, регулярные ансамбли парков с прудами, фонтанами и скульптурой... Все это поначалу завораживало и очаровывало; затем превращалось в каждодневную обыденность; а к концу поездки становилось даже чуточку надоедливый.

Однажды, у меня, вполне объяснимо, возникла острая потребность в какой-то эмоциональной разрядке, своеобразном отдыхе от «изобилия прекрасного». Захотелось просто уйти куда-то ненадолго от порядком надоевшей многолюдной толпы – групп иностранных туристов с фотоаппаратами, гидов-экскурсоводов, бегло тараторивших на разных языках. И вот как-то, выбрав удобный момент, я в компании ранее неизвестной мне девицы, с вечернего факультета, затерялся среди улиц и каналов прекрасной «Северной Венеции».

Летние дни... Что об этом говорить! Порой они кажутся бесконечными. Тем более, если ты в приятном сообществе. Скверы, утопающие в цветах, уютные кафе, респектабельные особняки, знаменитые питерские дворы-колодцы... Все это было похоже на ленту кинематографа с удивительными и надолго запоминающимися кадрами.

Не знаю почему, но в Петербурге время иногда просто останавливается. Это, поистине, легче почувствовать, нежели объяснить словами. Я прилично устал еще до наступления вечера. Солнце, будто нехотя, клонилось к закату и, по-прежнему, изливало на землю лучи яркого света. О приближении сумерек, пожалуй, говорили только длинные тени домов на разогретом от зноя асфальте.

Не знаю, как мы оказались в этой части города. Мне почему-то бросилась в глаза и запомнилась одна из вывесок. На ней крупными буквами было написано – «Воды Лагидзе». Мы лениво брели в сторону реки Фонтанки и постепенно приближались к бывшему Симеоновскому мосту. Я чуть поднял голову и увидел вдали красиво оформленный фасад. Он будто театральная кулиса удачно венчал перспективу улицы, органично вписываясь в окружающий архитектурный ландшафт. Здание не только притягивало взгляд, но, кажется, обладало какой-то магической силой, воздействующей на мое подсознание.

Вид дворца на Литейном проспекте (фото автора конца 1990-х годов)

Мы подошли чуть ближе. Стали с интересом рассматривать фасад. Это был настоящий маленький дворец. Каменная облицовка, декоративные колонны над входом, женские аллегорические статуи, кариатиды, гербы в центральном аттике – все было исполнено в изысканной манере, говорившей о хорошем вкусе и профессионализме неизвестного зодчего.

«Уж, часом, не забытая ли это всеми работа Франческо Бартоломео Растрелли? – подумал я и тут же опроверг собственную мысль. – Нет... Конечно, нет. Это не барокко. Просто отлично исполненная стилизация в духе архитектуры XVIII столетия. Своего рода имитация, с элементами игры. Однако, все-таки любопытно, кто же автор этой замечательной „подделки“?»

Задавшись этим вопросом, я не проявил себя как прирожденный исследователь. В Москве меня отвлекли другие мысли или возникшие обстоятельства. Точно уже не могу сказать. Слишком много воды утекло с тех пор.

Тогда, я не мог даже предположить, что о красивом дворце на Литейном проспекте (а именно там он располагался) мне еще предстоит однажды вспомнить.

...Пятый курс обучения в Университете. Лекции и экзамены позади. Наступила приятная и волнительная пора. Я, как и другие студенты, должен был срочно решить, какую тему выбрать для своего будущего диплома. Живопись и скульптура, с самого начала, увлекали меня гораздо меньше, чем архитектура. Но оставалось выяснить творчество какого зодчего или какой отдельно взятый памятник лучше подойдет для масштабного исследования.

Я ни один день ломал голову над этой судьбоносной проблемой. Ничто меня не устраивало. Мне часто советовали выбрать что-то достаточно банальное, «заезженное» и малоинтересное. Дескать, к чему себя мучить понапрасну. Ведь нужна всего лишь положительная оценка и не более того... Я же хотел чего-то особенного, увлекательного и романтического.

Мои поиски, наверное, так и завели бы меня в тупик, если б я не вспомнил опять о петербургском дворце на Литейном проспекте.

«Так кто же все-таки его построил и кому он принадлежал в XIX веке? – снова задал я себе вопрос. – Мне уже давно пора было заглянуть в иллюстрированные справочники по архитектуре Петербурга (Ленинграда). Вряд ли такую выразительную постройку обошли вниманием!?»

Днем спустя, я открыл альбомное издание с качественными фотографиями, специально посвященное красотам зодчества в городе на Неве, и стал с усердием искать в нем понравившееся мне здание по Литейному проспекту.

«Так вот же оно, – сказал я себе, – когда увидел одно из изображений. – Дом под номером 42. А вот и краткая информация о нем».

В книге, конкретно, о дворце на Литейном говорилось следующее:

«Проект дворца З.И.Юсуповой разработал архитектор Г.А.Боссе, но затем проектирование перешло к другому зодчему – Л. Бонштедту, завершившему работу над проектом и руководившему строительством дворца.

Строительные работы начались в 1852 году; окончание внутренней отделки относится к 1857—58 гг. В решении фасада Л. Бонштедт стремился к оригинальности и новизне, к свободной трактовке приемов архитектуры барокко.

Поставив перед собой задачу – сказать новое слово в архитектуре Петербурга, Бонштедт применил для облицовки фасада естественный камень – бременский песчаник, доставленный из Германии. Из этого же камня исполнены и декоративные детали фасада: колонны и пилястры, кариатиды по сторонам главного входа, вазы, теламоны между оконными проемами второго этажа и фигурные аттики над главным карнизом здания, украшенные скульптурой... Облицовку фасада тесаным камнем (песчаником) выполнила мастерская Трискорни... Работами по сооружению мраморной лестницы руководил каменотесного дела мастер Г.А.Балушкин... Значительную часть работ по внутренней отделке выполнил талантливый мастер-лепщик Т.П.Дылев. Медальоны для Розовой гостиной и галереи писал художник К.И.Поль. Живописные плафоны и десюдепорты принадлежат к числу лучших работ известного русского живописца первой половины XIX века Н.А.Майкова. Среди помещений дворца выделялась библиотека, стены которой украшали панно работы Г. Робера...»¹.

«Жаль, конечно, что все это не уцелело – подумал я. – Наверное, библиотека была одним из самых красивых помещений во дворце».

Между тем, последний абзац из прочитанного сообщения меня откровенно порадовал или, так сказать, внушил оптимизм:

«...Внутренняя отделка ряда помещений дошла до нас в хорошей сохранности. Ныне дворец является Центральным лекторием Горкома КПСС и общества „Знание“».

«Выходит, дворцом владела именитая дворянка из рода Юсуповых, – подытожил я. – Это представительница славной фамилии. Юсуповы с давних пор славились не только своими несметными богатствами, но и тягой к искусству, меценатством. Их жилища всегда оформлялись с размахом и невиданной щедростью. Конечно, в советское время, могли все разграбить. Но, с другой стороны, для лектория Горкома КПСС, наверняка, подбирали соответствующие помещения, которые в меньшей степени подверглись нашествию вандалов. По крайней мере, на это хотелось бы надеяться».

¹ Памятники архитектуры Ленинграда, Л., 1969, С.341.

Мне сразу же вспомнилась, столь близкая моему сердцу, подмосковная усадьба «Архангельское», замечательная художественная галерея, уютный парк со скульптурой. Николай Борисович Юсупов, екатерининский вельможа, друг А.С.Пушкина... В Петербурге ему принадлежал большой дворец на набережной реки Фонтанки.

«Любопытно, – задумался я. – Кем же ему приходилась эта знатная дама? Уж точно не дочерью. И почему она не пожелала жить во дворце на Мойке, который Юсуповы купили и заново отделали как раз в первой трети XIX-го столетия, а построила для себя новую резиденцию? Неплохо было бы узнать какие-то факты или подробности из биографии княгини З.И.Юсуповой. Они могли бы многое прояснить».

«Нужно снова как-нибудь выбраться в Петербург, – твердо решил я. – Визуальный осмотр лучше всего подтвердит или опровергнет информацию из справочного издания. – Ведь некогда я осмотрел только уличный фасад, а в здании, оказывается, сохранились и фрагменты богатого оформления интерьеров. Неплохо было бы на них взглянуть!»

Глава 1

Петербург и его обитатели

*В Петербурге образец,
На Литейной есть дворец.
(из оды Ф. Андреева «Героиня»)*

Поздняя осень... Город на Неве встретил меня привычным для этого времени года нескончаемым морозящим дождем. Выйдя из ворот Московского вокзала, я сразу же почувствовал, что меня будто бы окутывает какое-то большое влажное одеяло. Было очень мокро, свежо, но, к счастью, довольно тепло.

Я перешел на другую сторону Невского проспекта и сел в один из подошедших к остановке троллейбусов. Питер – это далеко не Москва. Здесь нет всякого рода пригорков и запутанных кривых переулков. Город стоит на ровной местности. Все кварталы и улицы в его центре имеют четкую регулярную планировку. Основные транспортные магистрали пересекаются под прямым углом и почти всегда выводят на достаточно протяженный Невский проспект. Поэтому ездить на троллейбусе в городе на Неве очень удобно.

«Вот уже и Литейный проспект», – заметил я и поспешил покинуть салон для пассажиров через открывшиеся передо мной автоматические двери.

Вновь почувствовал мокрый асфальт под ногами.

«Литейный, 42 – это сравнительно недалеко, – подумал я. – Пройдусь немного пешком, полюбуюсь фасадами красивых петербургских домов, а заодно соберусь с мыслями».

... Не прошло 10—15 минут, как я уже стоял у вывески с надписью «Центральный лекторий общества «Знание». У входа меня встретили скульптуры могучих кариатид. Смерив их внимательным взглядом, я осторожно приоткрыл тяжелую старинную дверь и прошел вовнутрь.

Почти квадратный в плане вестибюль. А дальше, как полагается, гардероб с вежливым служащим, встречающим приятной улыбкой гостей. Взаимное теплое приветствие. Я освобождаюсь от изрядно намокшей куртки и привожу в порядок свою прическу перед зеркалом.

Мраморная лестница! Широкие ступени! Я чуть не ахнул от изумления. Передо мной внезапно открылась поистине впечатляющая картина. Выйдя за пределы небольшого, полутемного вестибюля, я вдруг оказался в пространстве, сильно раздавшемся в высоту, и, буквально, залитом естественным светом, идущим сверху, через застекление большого «фонаря». С потолка спускалась золоченая люстра на длинной витой подвеске.

«Колоссальные пропорции! – мысленно отметил я. – Прекрасно воссозданная иллюзия дворца крупного аристократа или царственной особы».

Не спеша, делаю еще несколько шагов, поднимаюсь по лестничному маршу. Затем бережно провожу ладонью по каменным поручням тяжелых перил, всматриваюсь в красивый узор литых чугунных ограждений. Останавливаюсь. Поднимаю взгляд чуть выше. И прихожу в восторг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.